Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

УДК 316.75:2 https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/73

РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

***©Ногойбаев М. А.**, Международный университет Кыргызстана,
г. Бишкек, Кыргызстан, maksatnogoibaev8@gmail.com*

RELIGIOUS TOLERANCE AS A FACTOR OF STABILITY IN A MULTI-FAITH SOCIETY

***©Nogoibaev M.**, International University of Kyrgyzstan,
Bishkek, Kyrgyzstan, maksatnogoibaev8@gmail.com*

Аннотация. Исследуется религиозная толерантность как социально-философский, правовой и культурный ресурс устойчивости многоконфессионального общества. Толерантность рассматривается не как пассивное терпение или отказ от собственных убеждений, а как активное признание равного достоинства человека, свободы совести и права на различие. На основе международных нормативных документов, современной литературы по религиозному плюрализму и эмпирических данных о религиозных ограничениях и социальных конфликтах раскрывается механизм влияния толерантности на общественное доверие, межгрупповое сотрудничество, легитимность институтов и профилактику конфликтов. Показано, что устойчивость многоконфессионального общества зависит не только от юридического провозглашения свободы религии, но и от качества институтов, образовательной политики, межрелигиозного диалога, медиасреды и способности государства обеспечивать равные правила для различных религиозных и нерелигиозных групп. Предлагается интегративная модель, связывающая признание многообразия, диалог, равноправие, доверие и социальную устойчивость.

Abstract. The study examines religious tolerance as a socio-philosophical, legal, and cultural resource for the stability of a multi-confessional society. Tolerance is understood here not as passive endurance or the abandonment of one's own convictions, but as an active recognition of the equal dignity of every individual, freedom of conscience, and the right to be different. Drawing on international normative documents, contemporary literature on religious pluralism, and empirical data regarding religious restrictions and social conflicts, the study explores how tolerance influences public trust, intergroup cooperation, the legitimacy of institutions, and conflict prevention. It is demonstrated that the stability of a multi-confessional society depends not merely on the legal proclamation of freedom of religion, but also on the quality of institutions, educational policy, interreligious dialogue, the media environment, and the state's capacity to ensure equitable rules for various religious and non-religious groups. An integrative model is proposed that links the recognition of diversity, dialogue, equal rights, trust, and social stability.

Ключевые слова: религиозная толерантность; многоконфессиональное общество; религиозный плюрализм; устойчивость; межрелигиозный диалог; свобода совести; социальное доверие; образование; права человека.

Keywords: religious tolerance; multi-confessional society; religious pluralism; resilience; interreligious dialogue; freedom of conscience; social trust; education; human rights.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

Современные общества характеризуются возрастающей религиозной, культурной и мировоззренческой неоднородностью. Миграция, глобальные коммуникации, урбанизация и расширение цифрового пространства усиливают повседневные контакты между людьми, принадлежащими к различным конфессиям и системам убеждений. В этих условиях религиозное различие может становиться источником культурного обмена и социальной кооперации, но при неблагоприятных институциональных и политических условиях оно способно использоваться для мобилизации конфликтов, дискриминации и исключения. В Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО толерантность определяется через уважение, принятие и правильное понимание многообразия культур и форм человеческого самовыражения; она связывается с правами человека, плюрализмом, демократией и верховенством права [1].

Важным является принципиальное отличие толерантности от безразличия: признание свободы другого не требует отказа от собственной религиозной идентичности. Напротив, зрелая толерантность предполагает возможность сохранять убеждения и одновременно признавать равное достоинство носителя иных убеждений. Актуальность проблемы подтверждается данными о сохраняющихся религиозных ограничениях и социальных враждебностях. Pew Research Center использует два самостоятельных индекса — Government Restrictions Index и Social Hostilities Index — для оценки государственных ограничений религии и общественных конфликтов, связанных с религией [2; 3].

Эти показатели демонстрируют, что правовая политика и общественные отношения являются взаимосвязанными, но не тождественными измерениями религиозной свободы и стабильности. Цель статьи — определить механизмы, посредством которых религиозная толерантность способствует устойчивости многоконфессионального общества. Для достижения цели рассматриваются философские основания толерантности, институциональные и образовательные условия ее формирования, роль межрелигиозного диалога и социального доверия, а также риски, возникающие при политизации религиозных различий.

Методологическую основу составляют социально-философский, сравнительный, институциональный и системный подходы. Социально-философский анализ позволяет рассматривать толерантность как норму взаимодействия свободных и равных субъектов. Институциональный подход связывает устойчивость с качеством правовых гарантий, механизмами недискриминации и доступом различных групп к общественному участию. Системный подход позволяет проследить цепочку от индивидуальных установок к межгрупповым отношениям и далее к устойчивости общественных институтов. В исследовании используется широкое понимание устойчивости. Оно включает не только отсутствие открытого насилия, но и способность общества сохранять кооперацию, доверие, легитимность правил и мирное разрешение разногласий при изменении демографических, политических и информационных условий. Такой подход позволяет отличать устойчивость от временной «тишины», достигаемой административным подавлением различий.

Философское содержание религиозной толерантности связано с признанием автономии личности и ограничением принуждения в вопросах совести. Классическая либеральная традиция, представленная Дж. Локком, связывала веротерпимость с невозможностью принудительно сформировать подлинную веру и с разграничением гражданской и религиозной сфер [4].

Современная правозащитная рамка расширяет этот принцип: свобода мысли, совести и религии включает право иметь, менять и исповедовать религию или убеждения индивидуально и совместно с другими [5].

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

При этом толерантность имеет нормативные границы. Она не требует терпимого отношения к насилию, принуждению, разжиганию ненависти или нарушению фундаментальных прав. ЮНЕСКО прямо связывает толерантность с универсальными правами и подчеркивает, что она не может служить оправданием посягательств на эти права [1]. Следовательно, принцип толерантности должен сочетаться с правовой ответственностью и защитой достоинства личности.

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ
В МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Измерение	*Содержание*	*Вклад в устойчивость*
Ценностное	Признание достоинства и права на различие	Снижение символического исключения
Правовое	Свобода совести, равенство перед законом, недискриминация	Предсказуемость правил и доверие к институтам
Коммуникативное	Диалог, взаимное слушание, корректное представление традиций	Снижение стереотипов и социальной дистанции
Образовательное	Критическое мышление, религиоведческая грамотность, права человека	Профилактика радикальных и ксенофобных установок
Гражданское	Совместное участие разных групп в общественных проектах	Формирование горизонтальных связей и общей идентичности

Религиозная толерантность влияет на устойчивость не непосредственно, а через систему промежуточных механизмов. Первый механизм — снижение социальной дистанции. Когда религиозная принадлежность перестает автоматически определять статус «своего» и «чужого», расширяется пространство повседневного сотрудничества. Второй механизм — доверие. Равное применение закона и отсутствие дискриминации уменьшают ожидание угрозы со стороны государства и других групп. Третий механизм — институциональная легитимность: граждане легче принимают общие правила, если эти правила не превращаются в инструмент конфессионального фаворитизма. Четвертый механизм связан с конфликтной профилактикой. Межрелигиозный диалог создает каналы коммуникации до возникновения кризиса. Наличие устойчивых контактов между религиозными лидерами, гражданскими организациями, образовательными учреждениями и органами власти позволяет быстрее нейтрализовать слухи, провокации и коллективные обвинения. Пятый механизм — совместная гражданская деятельность, при которой различия не исчезают, но перестают препятствовать сотрудничеству вокруг общих общественных задач. Устойчивость многоконфессионального общества невозможна без правовой инфраструктуры. Международный пакт о гражданских и политических правах закрепляет свободу мысли, совести и религии и допускает ограничения проявления религии лишь при условиях, установленных законом и необходимых для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья, нравственности или основных прав и свобод других лиц [5].

Такой подход требует от государства одновременно воздерживаться от неоправданного вмешательства и защищать граждан от дискриминации и насилия. Особенно значим принцип равенства. Формальное признание нескольких конфессий еще не гарантирует толерантной среды, если административные процедуры, регистрация, доступ к публичным ресурсам или защита от преступлений ненависти применяются неравномерно. В долгосрочной перспективе селективность права способна усиливать чувство несправедливости и превращать религиозную идентичность в политический маркер. Эмпирические исследования религиозных ограничений показывают необходимость различать государственные ограничения и

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

социальные враждебности. В 2022 г. глобальная медиана Government Restrictions Index оставалась на пиковом уровне 3,0 из 10, тогда как медиана Social Hostilities Index составляла 1,6 [3].

Эти данные не доказывают простую причинную зависимость, однако показывают, что институциональная политика и общественная конфликтность должны анализироваться совместно. Межрелигиозный диалог имеет значение не только как символический обмен богословскими позициями. В социальном измерении он формирует инфраструктуру доверия: регулярные контакты позволяют участникам узнавать реальные позиции друг друга, отличать официальное учение от экстремистской интерпретации и создавать персональные каналы коммуникации. Особенно эффективен диалог, соединенный с практическим сотрудничеством — благотворительными, образовательными, экологическими и социальными проектами. Вместе с тем диалог не должен превращаться в требование искусственного согласия. Устойчивое многоконфессиональное общество допускает принципиальные разногласия по вопросам истины, морали и общественной жизни. Задача толерантности состоит не в устранении различий, а в создании процедур, при которых несогласие не перерастает в дегуманизацию оппонента или отказ ему в равных гражданских правах.

Таблица 2

ФОРМЫ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ИХ СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ

Форма	*Основная задача*	*Ожидаемый эффект*
Экспертно-богословский диалог	Прояснение позиций и терминов	Снижение взаимных искажений
Гражданские межконфессиональные советы	Обсуждение общественных проблем	Координация и раннее предупреждение конфликтов
Совместные социальные проекты	Практическое сотрудничество	Рост межгруппового доверия
Молодежные и образовательные программы	Контакт и религиоведческая грамотность	Снижение стереотипов
Медиа-коммуникация	Ответ на дезинформацию и язык ненависти	Повышение информационной устойчивости

ЮНЕСКО определяет образование как наиболее эффективное средство предупреждения нетерпимости и связывает его с обучением общим правам и свободам, критическому мышлению и этическому суждению [1].

Для многоконфессионального общества это означает необходимость перехода от поверхностного перечисления религий к формированию компетенций взаимодействия: умения различать знание и стереотип, религиозное убеждение и политическую манипуляцию, критику идеи и унижение личности. Религиоведческая грамотность особенно важна в цифровой среде, где эмоциональный и конфликтный контент распространяется быстрее сложного контекстуального объяснения. Образовательные программы должны учить проверять источники, распознавать язык дегуманизации, понимать внутреннее разнообразие религиозных традиций и избегать переноса действий отдельных лиц на целую конфессию. Отдельное значение имеет подготовка педагогов. Учитель или преподаватель может как снижать, так и усиливать конфессиональные стереотипы. Поэтому профессиональная подготовка должна включать нейтральный язык описания религий, знание правовых основ свободы совести, навыки обсуждения чувствительных вопросов и ненасильственного разрешения конфликтов. Религиозная нетерпимость становится фактором нестабильности, когда соединяется с институциональным неравенством, экономическими противоречиями или

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

политической мобилизацией. В таких условиях конфессиональная принадлежность может использоваться как простой символ для объяснения сложных социальных проблем. Это облегчает формирование коллективных обвинений и повышает восприимчивость общества к языку ненависти. Особую опасность представляет политическая инструментализация религии, при которой конкуренция за власть описывается как борьба конфессиональных сообществ. В результате компромисс начинает восприниматься как предательство веры, а политический оппонент — как экзистенциальная угроза. Толерантная институциональная среда снижает подобный риск, поскольку отделяет равные гражданские права от конфессиональной принадлежности.

Социальное доверие представляет собой один из ключевых ресурсов устойчивости. В многоконфессиональном обществе оно имеет как горизонтальное, так и вертикальное измерение. Горизонтальное доверие означает готовность сотрудничать с представителями других религиозных групп; вертикальное — уверенность в том, что государственные институты будут применять правила беспристрастно. Нарушение одного измерения способно ослаблять другое. Толерантность способствует формированию «перекрестных» идентичностей. Человек одновременно может быть членом религиозной общины, профессионального сообщества, местного сообщества и гражданином государства. Чем больше социальных связей пересекают конфессиональные границы, тем труднее свести общество к двум враждующим блокам. Поэтому устойчивость требует не растворения религиозной идентичности, а включения ее в более широкую систему гражданских связей.

На основе проведенного анализа можно предложить пятиуровневую модель.

Первый уровень — нормативный: равное достоинство, свобода совести и запрет дискриминации.

Второй уровень — институциональный: справедливое законодательство и одинаковые процедуры.

Третий уровень — коммуникативный: межрелигиозный диалог, ответственная медиасреда и механизмы раннего предупреждения конфликтов.

Четвертый уровень — образовательный: критическое мышление и религиоведческая грамотность.

Пятый уровень — гражданский: совместное участие разных групп в решении общих задач.

Таблица 3

ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ УКРЕПЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Уровень	*Ключевой инструмент*	*Индикатор результата*	*Риск при отсутствии*
Нормативный	Равное достоинство и свобода совести	Признание легитимности различий	Дегуманизация и исключение
Институциональный	Недискриминационное право	Доверие к процедурам	Чувство несправедливости
Коммуникативный	Диалог и ответственная информация	Снижение социальной дистанции	Слухи и поляризация
Образовательный	Критическое мышление и грамотность	Устойчивость к стереотипам	Радикализация представлений
Гражданский	Совместная деятельность	Перекрестные социальные связи	Сегрегация групп

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

Полученные результаты позволяют утверждать, что религиозная толерантность является не отдельной моральной добродетелью, а комплексным общественным механизмом. Ее влияние на устойчивость проявляется тогда, когда ценностное признание различий подкрепляется правом, институтами, образованием и повседневными практиками сотрудничества. Отсюда следует, что кампании, ограничивающиеся призывами к «дружбе религий», не способны заменить системную политику равенства и недискриминации.

Существенно и то, что толерантность не исключает конфликт ценностей. Многоконфессиональность неизбежно порождает споры о публичных символах, образовании, семейной этике, свободе выражения и границах религиозной практики. Устойчивость определяется не отсутствием таких споров, а способностью общества переводить их из языка вражды в язык права, аргументации и процедурного компромисса. Данные Pew Research Center подтверждают необходимость анализировать государственные ограничения и общественные враждебности как отдельные, хотя и взаимосвязанные явления [2; 3].

В 2023 г. среди 25 наиболее населенных стран наблюдался широкий разброс по обоим индексам, что показывает отсутствие единственной модели соотношения государственной политики и социальных конфликтов [15].

Следовательно, рекомендации должны учитывать конкретный институциональный и исторический контекст каждой страны. Для практической политики особенно важны четыре направления: обеспечение равенства религиозных объединений перед законом; систематическое образование в области прав человека и религиозного многообразия; поддержка постоянных межконфессиональных каналов коммуникации; развитие механизмов реагирования на дискриминацию, дезинформацию и язык ненависти. В совокупности эти меры укрепляют способность общества переживать кризисы без превращения конфессиональных различий в линии политического раскола. Религиозная толерантность является значимым фактором устойчивости многоконфессионального общества, поскольку создает нормативные и практические условия для мирного сосуществования различий. Ее содержание включает признание достоинства личности, свободу совести, равенство перед законом, готовность к диалогу и отказ от дискриминации. Толерантность не означает религиозного релятивизма и не требует отказа от убеждений; она определяет цивилизованный способ взаимодействия между носителями различных убеждений.

Устойчивость возникает тогда, когда религиозное многообразие институционализировано через справедливые правила и поддержано горизонтальными связями. Межрелигиозный диалог снижает стереотипизацию, образование развивает критическое мышление, равное право укрепляет доверие, а совместная гражданская деятельность создает общую социальную ответственность. Напротив, дискриминация, сегрегация, политизация религии и язык ненависти повышают риск конфликтной мобилизации. Религиозную толерантность следует рассматривать как элемент социальной инфраструктуры устойчивости. Ее развитие требует долгосрочной работы государства, образовательных учреждений, религиозных сообществ, гражданского общества и средств массовой коммуникации. В условиях усиливающегося мировоззренческого многообразия именно способность сочетать различие с равным гражданством становится одним из ключевых критериев зрелости и устойчивости современного общества.

Список литературы:

1. UNESCO. Declaration of Principles on Tolerance. Paris: UNESCO, 1995.

2. Pew Research Center. Globally, Government Restrictions on Religion Reached Peak Levels in 2021, While Social Hostilities Went Down. Washington, DC: Pew Research Center, 2024.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

3. Pew Research Center. Government Restrictions on Religion Stayed at Peak Levels Globally in 2022. Washington, DC: Pew Research Center, 2024.

4. Locke J. A letter concerning toleration. Broadview Press, 2013.

5. Bossuyt M. J. Guide to theTravaux Préparatoires' of the International Covenant on Civil and Political Rights. Martinus Nijhoff Publishers, 2023.

6. More Countries Had Elevated Levels of Social Hostilities Involving Religion in 2023. Washington, DC: Pew Research Center. 2026.

7. Rawls J. Political Liberalism. New York: Columbia University Press, 1993.

8. Habermas J. Religion in the public sphere // European journal of philosophy. 2006. V. 14. №1. P. 1. https://doi.org/10.1111/j.1468-0378.2006.00241.x

9. Modood T. Must Interculturalists misrepresent multiculturalism? // Comparative Migration Studies. 2017. V. 5. №1. P. 15. https://doi.org/10.1186/s40878-017-0058-y

10. Casanova J. Public Religions in the Modern World. Chicago: University of Chicago Press, 1994.

11. Nussbaum M. C. The New Religious Intolerance: Overcoming the Politics of Fear in an Anxious Age. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2012.

12. United Nations. Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination Based on Religion or Belief. New York: United Nations, 1981.

13. Preventing Violent Extremism through Education: A Guide for Policy-makers. Paris: UNESCO, 2017.

14. Putnam R. D., Campbell D. E. American Grace: How Religion Divides and Unites Us. New York: Simon & Schuster, 2010.

15. Alieva M., Godis Y., Lazurenko I., Konopelkina H., Lytvynko O. El uso de transformaciones de traducción en los diferentes estilos del idioma inglés para la enseñanza de la traducción escrita // Apuntes Universitarios. 2023. V. 13. №3. P. 92-104. https://doi.org/10.17162/au.v13i3.1526

References:

1. UNESCO. (1995). Declaration of Principles on Tolerance. Paris: UNESCO.

2. Pew Research Center. (2024). *Globally, Government Restrictions on Religion Reached Peak Levels in 2021, While Social Hostilities Went Down.* Washington, DC: Pew Research Center.

3. Pew Research Center. (2024). *Government Restrictions on Religion Stayed at Peak Levels Globally in 2022.* Washington, DC: Pew Research Center.

4. Locke, J. (2013). *A letter concerning toleration*. Broadview Press.

5. Bossuyt, M. J. (2023). *Guide to theTravaux Préparatoires' of the International Covenant on Civil and Political Rights*. Martinus Nijhoff Publishers.

6. Pew Research Center. (2026). *More Countries Had Elevated Levels of Social Hostilities Involving Religion in 2023.* Washington, DC: Pew Research Center.

7. Rawls, J. (1993). *Political Liberalism.* New York: Columbia University Press.

8. Habermas, J. (2006). Religion in the public sphere. *European journal of philosophy*, *14*(1), 1. https://doi.org/10.1111/j.1468-0378.2006.00241.x

9. Modood, T. (2017). Must Interculturalists misrepresent multiculturalism?. *Comparative Migration Studies*, *5*(1), 15. https://doi.org/10.1186/s40878-017-0058-y

10. Casanova, J. (1994). *Public Religions in the Modern World.* Chicago: University of Chicago Press.

11. Nussbaum, M. C. (2012). *The New Religious Intolerance: Overcoming the Politics of Fear in an Anxious Age*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

12. United Nations. (1981). *Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination Based on Religion or Belief*. New York: United Nations.

13. UNESCO. (2017). *Preventing Violent Extremism through Education: A Guide for Policy-makers*. Paris: UNESCO.

14. Putnam, R. D., & Campbell, D. E. (2010*). American Grace: How Religion Divides and Unites Us*. New York: Simon & Schuster.

15. Alieva, M., Godis, Y., Lazurenko, I., Konopelkina, H., & Lytvynko, O. (2023). El uso de transformaciones de traducción en los diferentes estilos del idioma inglés para la enseñanza de la traducción escrita. *Apuntes Universitarios, 13*(3), 92-104. https://doi.org/10.17162/au.v13i3.1526

Поступила в редакцию
09.09.2026 г.

Принята к публикации
16.09.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Ногойбаев М. А. Религиозная толерантность как фактор устойчивости многоконфессионального общества // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №11. С. 643-650. https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/73

Cite as (APA):

Nogoibaev, M. (2026). Religious Tolerance as a Factor of Stability in a Multi-Faith Society. *Bulletin of Science and Practice, 12*(11), 643-650. (in Russian). https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/73

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)